

Пути преодоления противоречивости русского национального характера в философии культуры Н.А. Бердяева

Андреанов Михаил Григорьевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: andreanov99@yandex.ru

Пути преодоления противоречивости русского национального характера в философии культуры Н.А. Бердяева

Андреанов Михаил Григорьевич

Тверской государственной университет. Тверь. Россия.

Кафедра философии и теории культуры Отделения общеуниверситетских кафедр

E-mail: andreanov99@yandex.ru

Н.А. Бердяев создал интересную и широко обсуждаемую до сих пор в профессиональной литературе стратегию видения русского национального характера, который предопределил путь культурно-исторического развития России. Ее отличительной чертой является стремление этого философа обнаружить спектр основных бинарных оппозиций, характеризующих существенные противоречия национальной культуры, которые по-разному реализовались в период формирования ее государственности от Киевской Руси до Московского царства, борьбы с монголо-татарским вторжением, на протяжении эволюции Российской империи, сопровождавшейся интенсивной модернизацией и рационализацией всех сторон социокультурной и политической жизни, а затем и в советский период. Подобно многим русским мыслителям, размышлявшим о роли собственного народа в историческом процессе, Бердяев не хотел быть только обличителем негативных моментов национальной культурной традиции, но учит нас видеть и ее несомненные достоинства, которые порой, в силу инерции, преклонения перед Западом и самоотрицания, мы не замечаем. Многие важные стороны философии русской культуры Бердяева стали предметом пристального анализа в работах Н.О. Лосского, В.В. Лосского, Н.П. Полторацкого, П.П. Гайдено, И.И. Евлампиева, А.А. Ермичева, Ф.А. Кувакина, А.В. Меня, В.В. Сербиненко, Ю.Ю. Чёрного и др. авторов. Однако до сих пор взгляд Бердяева на позитивные перспективы, имманентные возможности и будущность русской культуры представляется недостаточно изученным.

Специфика культурно-исторического развития России видится Бердяеву определенной противоречивостью качеств национального характера. Во-первых, он обнаруживает их в полярности присущих ему женственно-пластичного и мужественно-сильного начал: "Безграничная свобода оборачивается безграничным рабством, вечное странничество - вечным застоём, потому что мужественная свобода не овладевает женственной национальной стихией изнутри, из глубины. Россия всегда чувствует мужественное начало в себе трансцендентным, а не имманентным" [2, с. 735]. Противостояние духовного голода и духовной сытости являются характерными приметами национального образа России. И важнее для обретения свободного бытия нации духовный голод, поскольку он несет в себе мужественное начало личности. Во-вторых, стремление к абсолютному во всем, своеобразный максимализм и мессианизм, при засилье и бездарности "среднего и относительного" в мире, порождает колебания в характере русского народа: абсолютная любовь и приверженность высшим ценностям уживаются с враждой и ненавистью в сфере повседневного быта, ангельская святость соседствует с зверской низостью, человечность и открытость

иным культурам с проявлениями национальной ограниченности и т.д. Россия, как показывает Бердяев, обрела эти черты своего духовного облика в процессе весьма непростого хода ее исторического развития, тех вызовов, которые она испытала в силу своего маргинального положения между Западом и Востоком. В отличие от стран европейского Запада, она не пережила периода гуманизма, но столкнулась с насильственной модернизацией и последствиями кризиса европейской гуманистической культуры, которые дали, на взгляд Бердяева, подъем революционного экстремизма и привели к низвержению монархии. В отличие от многих деятелей российской эмиграции, Бердяев не стремится просто отвергнуть большевизм, но и трезво анализирует его истоки и основания исторического успеха.

Заслуживает внимания и та интерпретация будущего России, возрождения ее влияния в мире, которая была предложена Бердяевым на базе его видения особенностей отечественной культуры. Он не без основания полагал, что именно особенности национального характера и духовной культуры России могут указать путь преодоления кризиса гуманистической культуры, связанного с обращением достижений человека против него, порождая многообразные типы отчуждения, что сегодня становится все более очевидным. При этом сама Россия должна шагнуть в посткоммунистическое будущее, предприняв значительные преобразования. Принимая многие моменты идеи «персоналистической и общинной революции», предложенные Э. Мунье, Бердяев говорил о необходимости свершения для этого именно духовных преобразований в культуре. В этой связи он полагал, что как раз особенности русского национального характера могут помочь реализовать подобные универсально значимые изменения. В «Русской идее» он писал, что женственность русского национального характера задает его своеобразную коммунитарность, а его мужской компонент должен способствовать формированию творческой и ориентированной высшими духовными устремлениями личности [1, с. 299]. Его видение человеческого существа и его миссии в мире во многом питали также идеи философской антропологии М. Шелера. Конечно же, Бердяев прекрасно сознавал, что такого рода идеал потребует радикальных изменений в российском обществе, но он верил, что рано или поздно это произойдет и его Родина покажет позитивный пример западному миру в духе осуществления христианско-социалистических ценностей. В этом же ракурсе им понимался и потенциал специфической версии мессианизма, которая была разработана им, Бердяев полагал, что христианско-персоналистический вариант мессианизма совсем не должен быть орудием доказательства этнически-религиозного и государственно-национального превосходства того или иного народа. Он не предназначен для высокомерного поучения других народов и сообществ, а, напротив, должен вести к критике использования религии в интересах плотики и утверждения значимости в общественной жизни универсальных христианских ценностей. На этой основе ему виделось снятие противостояния России другим народам и, в финальной инстанции, преодоление кризиса гуманистической культуры.

Размышляя о роли Н.А. Бердяева в истории мировой культуры, Н.О. Лосский справедливо писал: «Люди, подобные Бердяеву, оказывают сильную поддержку делу сохранения и развития цивилизации, которая защищает абсолютную ценность личности» [3, с. 289].

Литература

1. Бердяев Н. А. Русская Идея. Спб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Издательская компания «Эксмо-Пресс», 1997.
3. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Издательский дом «Советский писатель», 1991.